

*«...Многое вспомнишь
родное, далёкое...»*

кв. Тургенев

*Ярославль
2018*

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

«...Многое вспомнишь родное, далёкое...»

Литературный вечер, посвящённый жизни и
творчеству И. С. Тургенева

Ярославль
2018

83.3(2=411.2)

М 73

«...Многое вспомнишь родное, далёкое...»: литературный вечер, посвящённый жизни и творчеству И. С. Тургенева / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова», научно-методический отдел. – Ярославль, 2018. – 36 с.

БИБЛИОТЕКАРЮ

В последние годы возрождается интерес к творческому наследию русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева (1818-1883). Юбилейные даты активизировали этот процесс: 10 ноября 2018 года в Москве на Остоженке был открыт памятник молодому Тургеневу работы скульптора Сергея Казанцева. Возлагая цветы к монументу, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Наш долг — сберечь наследие классика, потому что творчество Тургенева – это, действительно, не только наше национальное, но и мировое культурное достояние. Оно достойно самого бережного отношения и сохранения»¹.

Новые театральные постановки по произведениям Тургенева («Месяц в деревне», «Отцы и дети», «Нахлебник» и др.) в театрах России возвращают его тексты от недавней идеологической трактовки к изначальной психологической глубине, делая их современными и востребованными молодёжью. Подход библиотеки к представлению имеющихся у неё книг и других материалов о Тургеневе также требует учёта внутренней потребности современного молодого читателя. В помощь этой работе предлагаем данный методический материал, посвящённый жизни и творчеству И.С. Тургенева.

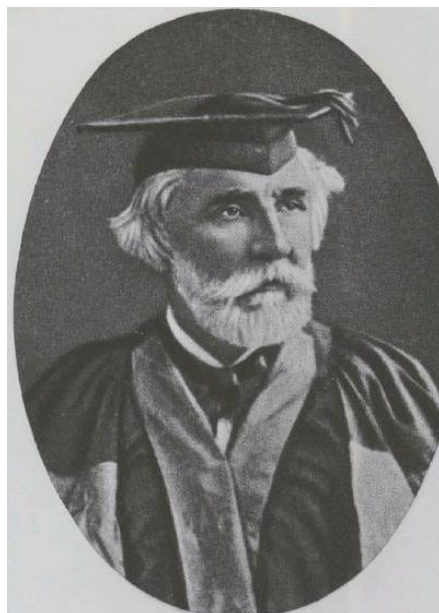
Литературный вечер «...Многое вспомнишь родное, далёкое...» носит исследовательский характер и выходит в серии «В творческую копилку библиотекаря», что предполагает его использование как в заявленном формате, так и выборочно – в качестве включения в мероприятия патриотической направленности, литературные часы, обзоры, а также для расширения кругозора библиотекаря.

¹ Майзенберг О. Памятник Тургеневу, выполненный истринским автором, открыли в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <http://in-istra.ru/novosti/obshchestvo/pamyatnik-turgenevu-vypolnennuyu-istrinskim-avtorom-otkryli-v>. – 12.10.2018.

«...МНОГОЕ ВСПОМНИШЬ РОДНОЕ, ДАЛЁКОЕ...»

Литературный вечер, посвящённый жизни и творчеству И.С. Тургенева

В начале июня 1879 года в Англии, в оксфордском театре «Шелдониэн», специально выстроенном ещё 17 веке для торжественных актов, проходило чествование по поводу присуждения учёных званий. Был приглашён и русский писатель Иван Сергеевич Тургенев. Он получил почётное звание доктора гражданского права Оксфордского университета, потому что тургеньевские «Записки охотника», по общему мнению английских либералов, способствовали раскрепощению крестьян. *В латинской речи, произнесенной «публичным оратором» (профессором Джеймсом Брайсом) в честь нового избранника, так и было сказано, что его необычайно талантливые изображения русской жизни привели к упразднению рабства в России. Здесь называли его «ревнителем свободы своих соотечественников», «другом рода человеческого»².*

И.С. Тургенев – доктор гражданского права Оксфордского университета. 1879 г.

² Чуковский К. Тургенев в Оксфорде [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/turgenev-v-oksforde>. – 05.10.2018.

Присутствовавшие аплодировали Тургеневу заметно громче, чем остальным награждённым, у многих остался в памяти его благородный облик и *«особенно, – как рассказывала одна из находившихся на церемонии высокопоставленных дам, – его изумительные глаза, которые сверкали, когда он говорил. Их не забудет никто, кому случилось беседовать с ним»*³.

Однако современному молодому читателю часто непонятны реалии именно «Записок охотника», этого самого известного и восторженно встреченного за рубежом и в нашей стране в 19 веке произведения Тургенева. Ведь жизненные обстоятельства неузнаваемо изменились, и мы живём уже не в крестьянской стране, основная часть населения которой была чьей-то собственностью, наподобие вещи, и не имела никаких прав. Право каждого человека на жизнь и самостоятельно выбранную судьбу кажется нам естественным. Так, Герасим, герой изучаемого в школе рассказа Тургенева «Муму», с точки зрения многих учеников⁴, имел массу возможностей не убивать собаку по приказу барыни и вести себя так, как считал нужным. Тургенев, который столь способствовал осознанию читателями бесчеловечности крепостного права, возможно, в данном случае, нашёл бы такой итог нынешнего прочтения справедливым, хотя и не имеющим отношения к пониманию той эпохи.

Но неужели вместе с ушедшей эпохой в 19 веке остался и сам Иван Сергеевич Тургенев, представляя для нас интерес лишь с точки зрения истории литературы? К счастью для современных читателей, это не так. На нашем вечере мы будем говорить о художественных открытиях прекрасного русского писателя, имеющих непреходящее

³ Чуковский К. Тургенев в Оксфорде [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/turgenev-v-oksforde>. – 05.10.2018.

⁴ Коптева Е. И. Как мы обсуждали поступки Герасима: подиум-дискуссия по рассказу И. С. Тургенева «Муму» // Библиотека в школе. – 2018. – № 3-4. – С. 42-46.

значение. И начнём со знаменитого романса на его стихи, любимого несколькими поколениями слушателей и исполнителей.

*(Звучит романс Э.А. Абазы «Утро туманное»
на стихи И.С. Тургенева. На экране сменяются кадры,
связанные с его жизнью и творчеством)*

Для нас, читателей, очень важна строчка из этого романса, которой назван вечер, – *...Многое вспомнишь родное, далёкое...*⁵ – ведь особенностью произведений Тургенева была опора на реальные жизненные истории, в его героях можно узнать черты знакомых, а часто и близких писателю людей. И потому, рассказывая о судьбе самого Тургенева, мы будем находить в его творениях отклик его сердца на всё с ним происходившее, плод его раздумий над изменчивой современностью, воплощённый в живые, яркие литературные образы.

Из них самой откровенной была повесть «Первая любовь», написанная в 1860 году и бесстрашно открывшая читателям не только хрупкий душевный мир писателя, но и подлинные события в жизни его семьи. Правда, героя повести Владимира Тургенев делает на годик постарше себя самого: автору было пятнадцать, когда он узнал о любовной связи обожаемой им девушки со своим отцом. И всё предшествующее трагическому финалу произведения было осознано им далеко не сразу, многое же оставалось тайной долгие годы.

Иван Сергеевич Тургенев родился в Орле 28 октября⁶ 1818 года. Он был вторым сыном⁷ в семье ротмистра кавалергардского полка Сергея Николаевича Тургенева

⁵ Тургенев И. С. (В дороге) // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 1. – Москва, 1981. – С. 34.

⁶ 9 ноября по новому стилю.

⁷ Старший сын, Николай, родился в 1816 году; младший, болезненный Сергей, умерший в 16 лет, – в 1821 году.

(1793-1834), происходившего из древнего рода тульских дворян, и Варвары Петровны Тургеневой, в девичестве Лутовиновой (1787-1850).

В.П. Тургенева-Лутовинова на миниатюре неизвестного художника (XIX век) и С.Н. Тургенев – на портрете-реконструкции художницы Ольги Сорокиной (2012 г.)

Судьба свела Сергея Николаевича Тургенева с владелицей Спасского-Лутовинова, находившегося верстах в десяти от его имения, когда она вдруг стала богатой наследницей после смерти дяди и других родственников. Ненавидимая матерью шестнадцатилетняя девушка была вынуждена в своё время бежать, с помощью преданной ей няни, из родного дома от приставаний отчима. Она поселилась у дяди, Ивана Ивановича Лутовинова, наводившего страх не только на собственных крепостных, но и на всю округу, и потому «из принципа» не вернувшего беглянку возмущённой матери. Именно о нём, отнимавшем у соседей принадлежавшие им владения, идёт речь в рассказе Тургенева «Однодворец Овсяников», о безудержном разврате Ивана Ивановича читаем мы в «Трёх портретах» и

именно о нём, бродящем по ночам покойнике, ищущем разрыв-траву, потому что давит могила, рассказывает Илюша в «Бежином луге».

Усадьба Лутовинова была выстроена с размахом: огромный дом в классическом стиле в сорок комнат с дорогой мебелью, украшенной бронзовыми амурами, ведущими за собой на поводках из роз покорных львов, был окружён флигелями, парком с тенистыми аллеями, каскадом прудов, оранжереями и цветниками. Далее располагались певческая, музыкальная (в усадьбе был крепостной оркестр), многочисленные хозяйственные постройки, экипажный, птичий и скотный дворы, конюшни, мельница, больница и так далее. Построена была в Спасском и собственная большая нарядная церковь. Библиотека в усадьбе насчитывала пять тысяч томов и имела такие редкости, как рукописный Вольтер.

...Так как в доме старого холостяка преобладало ... мужское общество, Варвара Петровна невольно и бессознательно усвоила себе некоторые мужские приёмы и вкусы. Стрельбу в цель, верховую езду, охоту и игру на бильярде – всё это она предпочитала вышиванию по канве и вязанию бисерных кошельков.⁸ Дядя, принявший Варвару Петровну под свой кров, держал её жёстко и скупно. Она была в странном положении в этой усадьбе, принятая из милости. Дворня умела безмолвно дать ей почувствовать её положение... Ей наняли учителей, но никуда не вывозили, её судьба никого не заботила. Огромная лутовиновская библиотека оказалась очень кстати.

Потом владетельная дама будет изумлять столичных знакомых своей эрудицией, писать увлекательные письма и не менее увлекательные дневники, вставлять в письма к

⁸ Колонтаева В. Воспоминания о селе Спасском. Цит. по: Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 156. В. Колонтаева – дочь одного из помещиков-соседей В. П. Тургеневой, прожила в Спасском около 10 лет. Воспоминания были напечатаны в «Волжском Вестнике» 1884 г. и перепечатаны с дополнениями дочерью автора - М. А. Островской.

своему любимому Ивану в Берлин целые латинские периоды. Этим она обязана десяти годам, которые она была наедине с собой и с книгами. Достаточное время для созревания ума. – Но и отчаяния, безнадежности, озлобления. <...> И вот тридцатилетняя девушка, прожившая всю свою жизнь взаперти, вдруг сделалась наследницей нескольких тысяч крепостных и всех имений дяди и матери. В ней текла бурная лутовиновская кровь. Легко представить, каким жгучим дыханием повеяла на неё эта свобода – так долго ненавидимую и унижаемую. Неудержимо захотелось жить. Можно было брать всё, что захочется⁹.

И Варвара Петровна, фактически, сама предложила свою руку и состояние двадцатитрёхлетнему красавцу поручику, намекнув, через знакомых, что отказа он не получит. Сергей Николаевич Тургенев был известен не только победами над женскими сердцами, но и своей воинской смелостью, за участие в Бородинском сражении он стал кавалером Знака отличия Военного ордена, называемого в народе солдатским Георгиевским Крестом. Офицеры за боевые заслуги и храбрость в бою против неприятеля награждались четырьмя степенями ордена Святого Георгия, а для нижних чинов – солдат и унтер-офицеров – высшей наградой был Знак отличия военного ордена. Офицером – корнетом¹⁰ – Сергей Тургенев стал осенью 1812 года, а в отставку вышел в 1821 году полковником. Умер он рано, в сорок лет¹¹. Сыну Ивану было шестнадцать.

«Странное влияние имел на меня отец – и странные были наши отношения, – пишет Тургенев в повести «Первая любовь». – Он почти не занимался моим воспитанием, но никогда не оскорблял меня; он уважал мою свободу – он

⁹ Боровицкая В. Н. Эпилог. – Москва, 1992. – С. 20-22.

¹⁰ Корнёт (фр. *cornette* – штандарт, штандартный офицер) – младший офицерский чин, существовавший в русской кавалерии с 18-го до начала 20 века. Первоначально относился к низшему, 14-му классу Табели о рангах.

¹¹ От приступа почечно-каменной болезни.

даже был, если можно так выразиться, вежлив со мною... Только он не допускал меня до себя. Я любил его, я любовался им, он казался мне образцом мужчины – и, боже мой, как бы я страстно к нему привязался, если бы я постоянно не чувствовал его отклоняющей руки! <...> Бывало, стану я рассматривать его умное, красивое, светлое лицо... сердце моё задрожит, и всё существо моё устремится к нему... он словно почувствует, что во мне происходит, мимоходом потреплет меня по щеке – и либо уйдёт, либо займётся чем-нибудь, либо вдруг весь застынет, как он один умел застывать, и я тотчас же сожмусь и тоже похолодею»¹².

Мать была другой, страстно-деспотичной. С детства никем не любимая, она требовала от окружающих абсолютного подчинения своей воле, перед ней трепетали не только сорок человек дворни, вкупе с компаньонками и приживалками, что непосредственно наблюдал Иван и его братья, но и люди, ей не подчинённые: соседи, чиновники и даже посторонние. Одним взглядом она могла заставить замолчать любого. *Никто не мог равняться с нею в искусстве оскорблять, унижать, сделать несчастным человека, сохраняя приличие, спокойствие и своё достоинство. Она не затруднилась произвести смертный приговор несчастной собачонке своего дворника Герасима¹³, зная, что приговором своим наносит смертельную рану сердцу её хозяина¹⁴. Или, например, она отослала в деревню мужа и ребёнка любимой горничной вовсе не в наказание, а чтобы ничто не отвлекало горничную от забот о барыне. Сына Ивана за проступки Варвара Петровна секла лично, с ожесточением приговаривая, в ответ на искренний вопрос наказуемого «за что», – «сам знаешь, сам знаешь, за что я секу тебя». На другой день он объявляет, что всё-таки не*

¹² Тургенев И. С. Первая любовь // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 6. – Москва, 1981. – С. 323-324.

¹³ Герой рассказа «Муму», в жизни его звали Андреем.

¹⁴ Анненков П. В. Молодость Тургенева. 1840-1856 // Тургенев в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1. – Москва: Художественная литература, 1983. – С. 89.

понял, за что его секли, – его секут вторично и заявляют, что так и будут сечь ежедневно, пока не сознается в преступлении¹⁵. В ужасе, ребёнок решился бежать из дома, но был остановлен учителем, который заступился за него перед матерью на какое-то время.

А с другой стороны, по воспоминаниям современницы Варвары Петровны, хотя она была некрасива, небольшого роста, рябовата и несколько сутуловата, но во всей её особе было что-то привлекательное, а, главное, её глаза, при каком-то особенном блеске, были совершенно черны и до такой степени выразительны, что по временам как бы искрились. Если прибавить к этому её остроумие, любезность, умение одеваться со вкусом и её эксцентричность, то нетрудно допустить, что брак Тургенева [отца] был вызван взаимным расположением молодых людей.¹⁶ Вспомним сверкающие глаза Тургенева на церемонии в Оксфорде, которые не забудет никто, кому случилось беседовать с ним¹⁷, – видимо, они были у него от матери.

Иван Сергеевич Тургенев вспоминал: До четырнадцати лет я был очень мал ростом; был упрям, угрюм, зол и любил математику. Четырнадцати лет я сильно заболел, пролежал несколько месяцев в постели и встал почти таким высоким, каким вы меня теперь видите. Доктора уверяли, будто я и болел-то от сильного роста. С тех пор я совершенно изменился: стал мягким, слабохарактерным, полюбил стихи, литературу, стал склонен к мечтательности¹⁸. Надо сказать, что вся дворня в Спасском была грамотной, а приживалки, воспитанницы,

¹⁵ Зайцев Б. Жизнь Тургенева // Путеводная звезда. 2007. – № 3. – С. 12.

¹⁶ Колонтаева В. Воспоминания о селе Спасском. Цит. по: Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 157.

¹⁷ Чуковский К. Тургенев в Оксфорде [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/turgenev-v-oksforde>. - 05.10.2018.

¹⁸ И. С. Тургенев, в записи Н. А. Островской. Цит. по: Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 205.

некоторые из горничных были обучены французскому языку, на котором писали, читали, говорили, думали и даже, по приказу барыни, молились. Что же касается литературы на русском языке, то Варвара Петровна её не признавала, даже в Жуковском и Пушкине она ценила, прежде всего, их близость ко двору.

*И.С. Тургенев в 1830 г.
Акварель неизвестного художника*

Так что русской словесностью маленького Ивана заинтересовал, как ни странно, дворовый человек. *Он нередко уводил меня в сад, – вспоминал Тургенев, – и здесь читал мне – что бы вы думали? – «Россиаду» Хераскова. Каждый стих этой поэмы он читал сначала, так сказать, начерно, скороговоркою, а затем тот же стих читал набело, громогласно, с необыкновенною восторженностью... Любил я слушать «Россиаду», и для меня было большим наслаждением, когда наш доморощенный чтец-декламатор позовёт меня бывало в*

*сад в сотый раз вслушиваться в чтение его отрывков из тяжеловесного Хераскова*¹⁹.

Взрослеющий Иван Сергеевич неожиданно стал любимым сыном Варвары Петровны, что не мешало ей, впрочем, за неподчинение её воле, на годы лишать его материальной поддержки. Лишь он один из домашнего окружения рисковал вступаться за наказанных матерью крепостных: опасаясь нервной горячки сына, приводившей уже его к тяжёлой болезни, она иногда уступала.

Одна из таких историй случилась в рождественские дни 1834 года²⁰. Шестнадцатилетний студент петербургского университета Иван Тургенев приехал в Спасское-Лутовиново на каникулы и услышал от матери новость, глубоко его возмущившую. Дворовую девушку Лушу, красавицу и первую рукодельницу в дворне, Варвара Петровна продала, по домашней запродажной записи, соседской помещице, которую за жестокость мужики прозвали «Медведицей».

*Сверстница, товарищ детских игр Ивана Сергеевича, Луша у него же выучилась и грамоте и потихоньку перечитала ... лутовиновскую библиотеку. Чтение ... открыло перед ней тот новый, чудный мир, обаяние которого навсегда завладевает избранными натурами. <...> Однажды барыня жестоко наказала розгами своего дворового человека. Луша горячо вступилась за наказанного и на стороне, среди крестьян, высказала порицание барской жестокости. <...> В наказание ей отрезали косу и заставили пасти гусей. Но и наказание не смутило «строптивую»*²¹. Когда она писала письма за неграмотных отцов и матерей их сыновьям, служившим в солдатах, то, по

¹⁹ И. С. Тургенев, в записи Л. Н. Майкова, 1880 год. Цит. по: Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 204-205.

²⁰ По сведениям Дунина А.А., журналиста. См: Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 207-209.

²¹ Дунин А.А. [Текст] // Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 208.

рассказам барских доносчиков, говорила: *Нет от Бога такого закона, чтобы человек владел человеком... Закон этот придумали господа, потому что он для них выгоден. А перед Богом – все люди равны, никакой разницы нет, если они живут по Его воле...*²²

За этот «бунт» и была продана девушка. *Иван Сергеевич прямо заявил матери, что торговлю крепостными считает варварством, несовместимым с достоинством дворянства, что продажи Луши, как законный наследник отца, ни в каком случае не допустит и в конце концов укрыв девушку в одной надёжной крестьянской избе.*

Покупательница, осведомлённая о вмешательстве Ивана Сергеевича, обратилась к уездной полиции за содействием к получению купленной «крепостной девки Лукерьи» ..., что-де «молодой помещик и его девка-метреска»²³ бунтуют крестьян». ...И в Спасское-Лутовиново для усмирения «бунта», немедленно полетел капитан-исправник. Однако Тургенев и исправнику заявил, что он Луши не выдаст».²⁴ Капитан-исправник, с разрешения Варвары Петровны, собрал из окрестных селений жителей, вооружённых дубинами, и во главе этой толпы «понятых» отправился к дому, где скрывалась девушка.

Тургенев встретил исправника на крыльце этого дома с ружьём в руках.

– Стрелять буду! – твёрдо заявил Иван Сергеевич. Понятые отступили. Исправник, пользовавшийся в Спасском-Лутовинове постоянным гостеприимством, не знал, что делать»²⁵. Варвара Петровна решила не обострять ситуацию:

²² Дунин А. А. [Текст] // Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 207.

²³ Метреска – уничижительное от «метресса», т. е. «госпожа», оба слова иносказательно означали – «любовница», «содержанка».

²⁴ Дунин А. А. [Текст] // Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 208.

²⁵ Дунин А. А. [Текст] // Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 208-209.

– Пусть девка остаётся, коли она ему так нужна, – объявила барыня, – а кровопролития не надо... Я плачу неустойку...²⁶

Став писателем, Тургенев даст имя Лукерьи²⁷ трогательной героине замечательного рассказа «Живые мощи» из «Записок охотника»²⁸. Лукерья, крепостная матери Тургенева из Алексеевки, куда он забрёл охотничьими тропами, несмотря на невозможность двигаться из-за неизлечимой болезни, поразившей эту некогда красавицу и умницу, бесконечно любит людей, делает их добрее и духовно выше. И даже учит петь девочку-сиротку. И... преображается от этого пения.

– *Постойте, я вам сейчас... <...>*

...Прежде чем я мог промолвить слово – в ушах моих задрожал протяжный, едва слышный, но чистый и верный звук... за ним последовал другой, третий. «Во лугах»²⁹ пела Лукерья. Она пела, не изменив выражения своего окаменелого лица, уставив даже глаза. Но так трогательно звенел этот бедный, усиленный, как струйка дыма колебавшийся голосок, так хотелось ей всю душу вылить...

²⁶ Там же. С. 209.

²⁷ Прототипа героини рассказа Лукерьи звали Клавдией, с ней Тургенев встречался в первой половине 40-х гг. Другой прототип Лукерьи – калека Евпраксия, которая была красавицей, когда её знал 17-летний Тургенев.

²⁸ Рассказ И. С. Тургенева «Живые мощи» был напечатан в литературном сборнике «Складчина», составленном из трудов русских литераторов в пользу голодающих Самарской губернии, в 1874 г. У рассказа был подзаголовок - «Отрывок из "Записок охотника"», но в первое издание «Записок охотника» он не входил.

²⁹ «Во лугах, во лугах, Во лугах, лугах зеленых, во лугах. Выросла, выросла, Вырастала трава шелкова, Расцвели, расцвели, Расцвели цветы лазоревые, Пронесли, пронесли, Пронесли духи малиновые. Той травой, той травой, Уж я той травой выкормлю коня, Снаряжу, снаряжу, Снаряжу я коня в золоту узду, Подведу, подведу, Подведу коня к родимому своему. "Батюшка, батюшка, Уж ты, батюшка, родимый сударь мой, Ты прими, ты прими, Ты прими-ко слово ласковое, Возлюби, возлюби, Возлюби, слово приветливое: Не отдай, не отдай, Не отдай меня за старого замуж. За старого, за старого, Я старого мужа насмерть не люблю, Со старым, со старым, Со старым мужем гулять нейду. Ты отдай, ты отдай, Ты отдай меня за ровнюшку. Уж я ровнюшку, уж я ровнюшку, Уж я ровнюшку насмерть полюблю, Я со ровнюшкой, я со ровнюшкой, Я со ровнюшкой гулять пойду"» // Во лугах [Электронный ресурс]. – URL: <http://song5.ru>. – 05.10.2018.

Уже не ужас чувствовал я: жалость несказанная стиснула мне сердце.

– Ох, не могу! – проговорила она вдруг, – силушки не хватает... Очень уж я вам обрадовалась.

Она закрыла глаза.

Я положил руку на ее крошечные холодные пальчики... <...> Привыкнув к темноте, в которой мы оба находились, я мог ясно различить ее черты, мог даже заметить тонкий румянец, проступивший сквозь бронзу ее лица, мог открыть в этом лице – так, по крайней мере, мне казалось – следы его бывалой красоты³⁰.

Путь к такой завораживающей прозе был долгим. И дело даже не в том, что нужно было развить свои способности, – прежде всего, необходимо было вырваться из-под материнского влияния, что сделать оказалось не так просто. В качестве примера такого влияния можно привести эпизод из жизни девятнадцатилетнего Тургенева, который недоброжелатели поминали ему всю оставшуюся жизнь. На пароходе «Николай I» будущий студент Берлинского университета плыл в Германию, и вдруг на корабле начался пожар, возникла паника. Этой панике поддался и не умеющий плавать Тургенев. Благодаря его рослой, заметной фигуре, все спасшиеся запомнили, как он восклицал в отчаянии по-французски: «Умереть таким молодым!» и предлагал матросу за своё спасение от имени матери десять тысяч рублей. К счастью, корабль сел на мель недалеко от берега, пассажиры, промокнув и иззябнув, сами добрались до берега, и помощи матроса не потребовалось. Но какова была подсознательная вера молодого человека во всемогущество матери, которая всегда решит все проблемы!

³⁰ Тургенев И. С. Живые мощи // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 3. – Москва, 1979. – С. 333-334.

И.С. Тургенев. С акварели К.Ф. Горбунова, 1838-1839 гг.

И насколько удивительно, что он смог-таки пойти своей дорогой, и в жизни, и в творчестве, и в любви, противопоставить своё понимание жизни и отношения к людям её отношению. Рассказ «Муму» (1852), в основе которого лежат реальные события, происходившие в московском доме матери писателя и где изображена она сама, подтверждают это преобразование её сына, ставшего литературным знаменем нового, не крепостного времени. Может, ещё и поэтому так внимателен был Тургенев ко всему нарождавшемуся в общественной жизни России, новым типам людей, которые он замечал раньше других, не скатываясь при этом к чистой идеологии и объективно отделяя высокие человеческие качества того же Базарова в «Отцах и детях» от его непроверенных жизнью и сердцем высказываний. Исследователи отмечают, что *никто, пожалуй, в его время зорче всего не вглядывался в современность, в живых людей, в молодые и старые поколения, никто так верно – чуткой душой – не схватывал главного...*³¹

³¹Афанасьев В. В. Тропа к Тургеневу: документально-художественная книга о жизни и творчестве И. С. Тургенева / В.В. Афанасьев, П.К. Богомолов; науч. ред. П. Г. Пустовойт. – Москва, 1983. – С. 192.

Чего сто́ит хотя бы жертвенный образ девушки-революционерки из стихотворения в прозе «Порог», написанного в 1883 году, в год смерти писателя:

Перед высоким порогом стоит девушка... Русская девушка. Морозом дышит ... непроглядная мгла, и вместе с леденящей струей выносятся из глубины здания медленный, глухой голос.

– *О ты, что желаешь переступить этот порог, – знаешь ли ты, что тебя ожидает?*

– *Знаю, – отвечает девушка.*

– *Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть?*

– *Знаю.*

– *Отчуждение полное, одиночество?*

– *Знаю. Я готова. Я перенесу все страдания, все удары.*

– *Не только от врагов – но и от родных, от друзей?*

– *Да... и от них.*

– *Хорошо... Ты готова на жертву?*

– *Да.*

– *На безымянную жертву? Ты погибнешь – и никто... никто не будет даже знать, чью память почтить!*

– *Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.*

<...>

– *Знаешь ли ты, ... что ты можешь разувериться в том, чему веришь теперь, можешь понять, что обманулась и даром погубила свою молодую жизнь?*

– *Знаю и это. И все-таки я хочу войти.*

– *Войди!*

Девушка перешагнула порог – и тяжелая завеса упала за нею.

- Дура! – проскрежетал кто-то сзади.
– Святая! – принеслось откуда-то в ответ.³²

Преклонение сына перед сильным характером матери и понимание при этом всей разрушительности её гордыни для неё самой и окружающих потребовало от великого мастера русской поэтической прозы создания, в противовес этой разрушительности, не менее сильных женских характеров, но просвеченных и освящённых любовью и человечностью. И они со страниц его произведений шагнули в жизнь, получив даже нарицательное «имя», дожившее до наших дней, – *тургеневская девушка*. Наталья Ласунская из романа

***Иллюстрации К.А. Клементьевой к повести И.С. Тургенева
«Ася»***

«Рудин», Елена Стахова из «Накануне», Лиза Калитина из романа «Дворянское гнездо», Вера из повести «Фауст», Ася из одноимённой повести, Марианна из «Нови»...

³² Тургенев И.С. Порог // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 9. – Москва, 1982. – С. 147-148.

*Берсенов и Елена у больного Инсарова
Иллюстрация Н.Д. Дмитриева-Оренбургского к роману
«Накануне»*

В них видна огромная нравственная сила и чистота, способность к глубокому чувству, *решительность «идти до конца», жертвенность, соединённая с почти неземной мечтательностью*³³; они энергетически гораздо сильнее окружающих их мужчин и, в отличие от них, способны вырваться за рамки общепринятого. Они не отличаются яркой внешностью, но покоряют внутренней красотой.

Воспитанный совсем в ином, крепостническом кругу, где вседозволенность в отношении к принадлежащим или подчинённым барину людям обыкновенна и естественна, Тургенев из этой *обыкновенности и естественности* вышел далеко не сразу. Так, *естественной* для его окружения была связь молодого Тургенева с наёмной белошвейкой матери Авдотьей Ермолаевной Ивановой, от которой родилась его единственная дочь Пелагея, о чём он узнал гораздо позже:

...Я обнаружил здесь, – пишет он из Москвы в июле 1850-го года, – ...мою дочку, 8 лет, разительно на меня

³³ Надточий Э. Топологическая проблематизация связи субъекта и аффекта в русской литературе (*Из философских наблюдений над эволюцией поэтики золотухи*) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_02/1999_2_04.htm. - 27.12.2018.

*похожую. Не могу описать вам ощущения, которое вызвал во мне её вид – представьте себе, что я даже **не припоминаю** черт лица её матери – говорю это нисколько не преувеличивая... Глядя на это бедное маленькое создание (я приказал слугу матери привести её на бульвар, где встретился с ней как бы невзначай), я почувствовал свои обязанности по отношению к ней – и я их выполняю – она никогда не узнает нищеты – я устрою её жизнь как можно лучше³⁴.*

Варвара Петровна, в своё время, выгнала белошвейку, а ребёнка забрала к себе, для развлечения гостей, снабдив Авдотью деньгами, чтобы она вышла замуж и не вспоминала больше о дочери. В Спасском Тургенев узнал, каково приходилось его незаконнорождённому ребёнку. Он

***Полина Ивановна Тургенева (Брюэр), дочь И.С. Тургенева
(1842-1919)***

рассказывал позже Фету, как малышку *вся дворня злорадно называла барышней, и кучера преднамеренно заставляли её*

³⁴ И.С. Тургенев. Из письма Полине Виардо от 21-27 июля 1850 г. // Тургенев без глянца: [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 189.

таскать непосильные ей вёдра с водою. По приказанию моей матери девочку одевали на минуту в чистое платье и приводили в гостиную, а покойная мать моя спрашивала: «Скажите, на кого эта девочка похожа?» <...> Всё это заставило меня призадуматься касательно будущей судьбы девочки...³⁵

Он увёз Пелагею во Францию, где она сначала, на правах равной, воспитывалась и обучалась с дочерьми великой певицы Полины Виардо, когда подросла – училась во французском пансионе, уже под именем Полины Тургеневой, потом вышла замуж за управляющего стекольной фабрикой Гастона Брюэра. Отец обеспечивал её материально и после замужества, которое оказалось неудачным: Брюэр разорился, запил, стал дебоширить, так что Полина весной 1882 года с двумя детьми сбежала к отцу, к тому времени уже страдавшему от своей смертельной болезни. Он *нашёл ей квартиру. Чтобы обеспечить её хоть как-то, продал своё собрание живописи, кареты, лошадей... В конце концов Тургенев вынужден был отправить дочь с детьми в Швейцарию; место её пребывания надо было хранить в секрете. Право на детей по французским законам было на стороне мужа³⁶*, и потому она смогла вернуться только после смерти супруга, через 13 лет. Жила дочка Тургенева с детьми на те средства, что оставил ей отец в наследство. Внуки Тургенева потомства не оставили.

А забытый образ Авдотьи Ермолаевны, матери Пелагеи-Полины, был воплощён писателем на страницах романа «Отцы и дети», только судьбу он ей избрал в романе счастливую: Николай Петрович Кирсанов, отец её ребёнка, в конечном счёте, женится на ней.

³⁵ И.С. Тургенев. В записи А.А. Фета // Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 189.

³⁶ Афанасьев В.В. Тропа к Тургеневу: документально-художественная книга о жизни и творчестве И.С. Тургенева / В.В. Афанасьев, П.К. Богомолов; науч. ред. П.Г. Пустовойт. – Москва, 1983. – С. 208.

Фенечка с ребёнком. Иллюстрация К. Рудакова к роману «Отцы и дети»

Роман многое потерял бы без трогательных страниц об этой робкой и милой девушке:

...Впечатление, произведенное ею на Николая Петровича, прошло не скоро. Ему все мерещилось это чистое, нежное, боязливо приподнятое лицо; он чувствовал под ладонями рук своих эти мягкие волосы, видел эти невинные, слегка раскрытые губы, из-за которых влажно блистали на солнце жемчужные зубки.

Он начал с большим вниманием глядеть на нее в церкви, старался заговаривать с нею. Сначала она его дичилась и однажды, перед вечером, встретив его на узкой тропинке, проложенной пешеходами через ржаное поле, зашла в высокую, густую рожь, поросшую полынью и васильками, чтобы только не попасться ему на глаза. Он увидел ее головку сквозь золотую сетку колосьев, откуда она высматривала, как зверок, и ласково крикнул ей:

– Здравствуй, Фенечка! Я не кусаюсь.

– Здравствуйте, – прошептала она, не выходя из своей засады³⁷.

В Спасском-Лутовинове, в качестве воспитанницы, жила также Анна, незаконнорождённая дочь дяди, Николая Николаевича Тургенева. Именно её характер лёг в основу образа Аси из одноимённой повести, а раздумья о ложном положении героини в дворянском кругу были прочувствованы самим Тургеневым, переживавшим за судьбу родной дочери, которая была никем в глазах света, почему он и увёз её за границу, где отношение к человеческому достоинству было иным. Так, в годы учёбы в Берлинском университете к молодому Тургеневу был приставлен матерью крепостной Порфирий, который оказался очень способным и, посещая университет вместе с барином, приобрёл, при его горячем сочувствии, настолько солидные медицинские познания (они с барином посещали разные факультеты, по интересам), что стал домашним врачом Варвары Петровны. Этот крепостной был, о чём Тургенев тогда не знал, незаконнорождённым сыном его отца, то есть единокровным братом будущего писателя, но не имел у себя на родине никаких прав, и, если бы лечение окружения матери писателя вдруг не удалось, лекарю грозила ссылка в Сибирь.

Другой *естественностью* жизни и развлечений помещиков была страсть к охоте. Охота не воспринималась как убийство живых существ, а считалась благородным времяпровождением, к которому юные дворяне приобщались, что называется, «с младых ногтей». Вот как пишет об этом Тургенев в одном из своих рассказов:

Мне было лет десять... <...> Отец мой был страстным охотником; и <...> часто брал меня с собою... большое это было для меня удовольствие! Я засовывал

³⁷ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 7. – Москва, 1981. – С. 39-40.

*штаны в голенища, надевал через плечо фляжку — и сам воображал себя охотником! Пот лил с меня градом, мелкие камешки забивались мне в сапоги; но я не чувствовал усталости и не отставал от отца. Когда же раздавался выстрел и птица падала, я всякий раз подпрыгивал на месте и даже кричал — так мне было весело! Раненая птица билась и хлопала крыльями то на траве, то в зубах Трезора — с нее текла кровь, а мне все-таки было весело, и никакой жалости я не ощущал. Чего бы я не дал, чтобы самому стрелять из ружья и убивать куропаток и перепелов!*³⁸

Реально почувствовать антигуманную суть «благородной» охоты — убийства птиц и зверей не ради того, чтобы не умереть с голоду, а для спортивного интереса, — Тургенев смог ... через своё творчество! Для журнала «Детский отдых», по просьбе Л.Н. Толстого и его жены, им был написан рассказ «Перепёлка»³⁹, в котором Иван Сергеевич вспомнил и, уже как великий писатель, заново пережил поразивший его в детстве случай, когда, *охотник подстрелил птицу, и она, лёжа у маленького Вани на руке, смотрела... таким взглядом, будто спрашивала: «За что же это?»*⁴⁰ Вспомнился ему и другой момент, которым завершается это удивительное по силе воздействия произведение:

Раз мы вдвоем с товарищем охотились на тетеревов. Нашли выводок. Матка вскочила, мы выстрелили и попали в нее; но она не упала, а полетела дальше, вместе с молодыми тетеревятами. Я было хотел пойти за ними; но товарищ сказал мне: «Лучше здесь присесть и подманить их... все сейчас здесь будут». Товарищ отлично умел свистать, как

³⁸ Тургенев И.С. Перепелка // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 10. — Москва, 1982. — С. 118-119.

³⁹ Впервые опубликован в сборнике: Рассказы для детей И.С. Тургенева и графа Л.Н. Толстого. С картинками академиков В.М. Васнецова, В.Е. Маковского, И.Е. Репина и В.И. Сурикова. — Москва: Изд. П.А. Берса и Л.Д. Оболенского, 1883, с. 9-19.

⁴⁰ По воспоминаниям С.И. Лаврентьевой. Цит. по: Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 10. — Москва, 1982. — С. 439.

свищут тетеревята. Мы присели; он стал свистать. И точно: сперва один молодой откликнулся, потом другой, и вот слышим мы: сама matka квохчет да нежно так — и близко. Я приподнял голову — и вижу: сквозь спутанные травяные былинки идет она к нам, спешит, спешит, а у самой вся грудь в крови! Знать, не вытерпело материнское сердце! И тут я самому себе показался таким злодеем!.. Встал и захлопал в ладоши. Тетерка тотчас же улетела — и молодые затихли. Товарищ рассердился; он за сумасшедшего меня счел... «Ты, мол, испортил всю охоту!»

Но мне с того дня всё тяжелей и тяжелей стало убивать и проливать кровь.⁴¹

***Иллюстрация В.И. Сурикова к рассказу И.С. Тургенева
«Перепёлка». 1882 г.***

Рассказ этот потряс не только юных читателей, но и самого писателя. Тому подтверждение — одно из последних

⁴¹ Тургенев И.С. Перепелка // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 10. — Москва, 1982. — С. 122.

его произведений, входящее в цикл «Стихотворения в прозе», – «Куропатки» (1882):

Лежа в постели, томимый продолжительным и безысходным недугом, я подумал: чем я это заслужил? за что наказан я? я, именно я? Это несправедливо, несправедливо!

И пришло мне в голову следующее...

Целая семейка молодых куропаток – штук двадцать – столпилась в густом жнивье. Они жмутся друг к дружке, роются в рыхлой земле, счастливы. Вдруг их вспугивает собака – они дружно, разом взлетают; раздаётся выстрел – и одна из куропаток, с подбитым крылом, вся израненная, падает – и, с трудом волоча лапки, забивается в куст полыни.

Пока собака ее ищет, несчастная куропатка, может быть, тоже думает: «Нас было двадцать таких же, <как> я... Почему же именно я, я попала под выстрел и должна умереть? Почему? Чем я это заслужила перед остальными моими сестрами? Это несправедливо!»

Лежи, больное существо, пока смерть тебя съест.⁴²

Литературный талант Тургенева, о примерах которого шла речь, пробился на свет далеко не сразу: он развился вопреки непринятию этого пути матерью будущего писателя – она считала, что быть прозаиком недостойно представителя древнего дворянского рода, для неё писатель был всё равно что *писец*, переписывающий бумаги для тех, кто не умеет или не желает писать сам. Правда, первая опубликованная поэма сына «Параша» ей понравилась, но ведь то были стихи, а стихи дворянин мог себе позволить.

Писатель проснулся в Тургеневе под влиянием двух исключительной важности событий: знакомства, а затем близкой дружбы с критиком Виссарионом Григорьевичем

⁴² Тургенев И.С. Куропатки // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 10. – Москва, 1982. – С. 187.

Белинским, центральной фигурой круга знаменитого журнала «Современник», издаваемого Н.А. Некрасовым, и, как ни странно это звучит, – с появления в России, в Итальянской опере Петербурга, испанской певицы Полины Виардо-Гарсиа⁴³.

Двадцатидвухлетнюю певицу сопровождал её муж Луи Виардо⁴⁴, элегантный красивый брюнет сорока трёх лет, умный, образованный – юрист, литератор, журналист и искусствовед. Ради её поездки в Россию он оставил пост одного из директоров Парижской Итальянской оперы. В России Полину ждал головокружительный успех: талант с избытком перекрывал её физическую некрасивость, о которой сразу забывали при первых восхитительных бархатных звуках её голоса. Эта удивительная певица стала любовью всей жизни Ивана Сергеевича Тургенева.

Его представили ей в самом начале её первого русского сезона 1843 года со словами:

– Это – молодой русский помещик, славный охотник и плохой поэт.

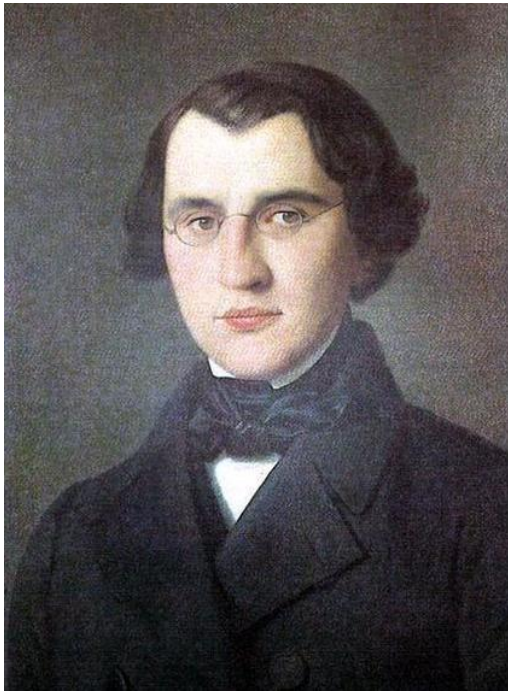
И никакого впечатления он на неё не произвёл, окружённую толпой блестящих поклонников, осыпаемую цветами, подарками, стихами и бесконечными приглашениями на светские рауты⁴⁵. И только муж Полины, который стал другом Тургенева на почве охоты, способствовал их сближению, он никогда не унижал свою молодую жену ревностью. Луи Виардо был приятно удивлён, найдя в молодом и немножко неловком русском острый и возвышенный ум, прекрасную образованность и бесконечную

⁴³ Полина Виардо, полное имя Полин Мишель Фердинанд Гарсиа-Виардо (1821 – 1910) – испано-французская певица, вокальный педагог и композитор.

⁴⁴ Луи Виардо (1800 – 1883) – французский писатель, искусствовед, критик искусств, театральный деятель. Переводчик, во многом способствовавший развитию русской литературы во Франции. В 1840 году женился на певице Полине Гарсиа, в браке с которой родились дочери Луиза-Полина (1841), Клоди (1852), Марианна (1854), в 1857 году – сын Луи.

⁴⁵ Боровицкая В.Н. Эпилог. – Москва, 1992. – С. 65.

доброту. Они бродили по Эрмитажу и толковали о русской истории, русской литературе, решили

*И.С. Тургенев в 1843-1844 гг.
Портрет работы Э. Лами*

*Полина Виардо, 1840-е гг.
С акварели П.Ф. Соколова*

общими силами переводить Гоголя на французский язык, и, кроме того, Тургенев предложил учить певицу русскому языку. Она была способной ученицей – через несколько недель, на гастролях в Москве, спела «Соловья» на русском языке, вызвав неслыханный фурор⁴⁶. В дальнейшем, Тургенев часто читал ей вслух свои русские произведения, и она хорошо освоила русский язык. Впрочем, как и множество других: кроме французского, на котором говорили в семье Виардо, она знала в совершенстве пять или шесть европейских языков.

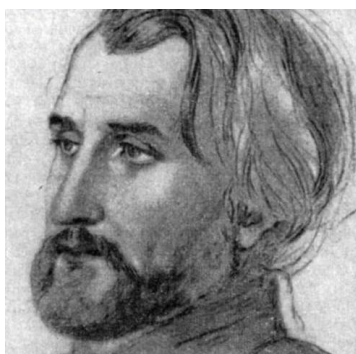
Что касается Тургенева, то с ранних лет он свободно владел французским, немецким, английским языками, причем, нисколько не в ущерб русскому, особо ценимому отцом будущего писателя⁴⁷. Уже взрослым, Тургенев овладел

⁴⁶Боровицкая В.Н. Эпилог. – Москва, 1992. – С. 67.

⁴⁷ «"Вы все мне пишете по-французски или по-немецки, – а за что пренебрегаете наш природный? Если вы в оном очень слабы, это меня очень удивляет»,– писал

итальянским, польским, сербским, болгарским (не зря герой «Накануне» Инсаров – болгарин). Греческий и латынь студенческих лет писатель не забыл до конца жизни. Чтобы говорить с Полиной Виардо на её родном языке, блестяще изучил испанский.

Переписка Полины и Ивана Сергеевича намеренно многоязычна, что доставляет обоим истинное интеллектуальное наслаждение. Впрочем, не только интеллектуальное: наиболее нежные и эмоциональные фразы в письмах Тургенев пишет Полине по-немецки, так как Луи Виардо был не силён в этом языке, а письма ведь приходили в семью. Оба прекрасно рисуют, сохранились графические портреты Тургенева, созданные Полиной.

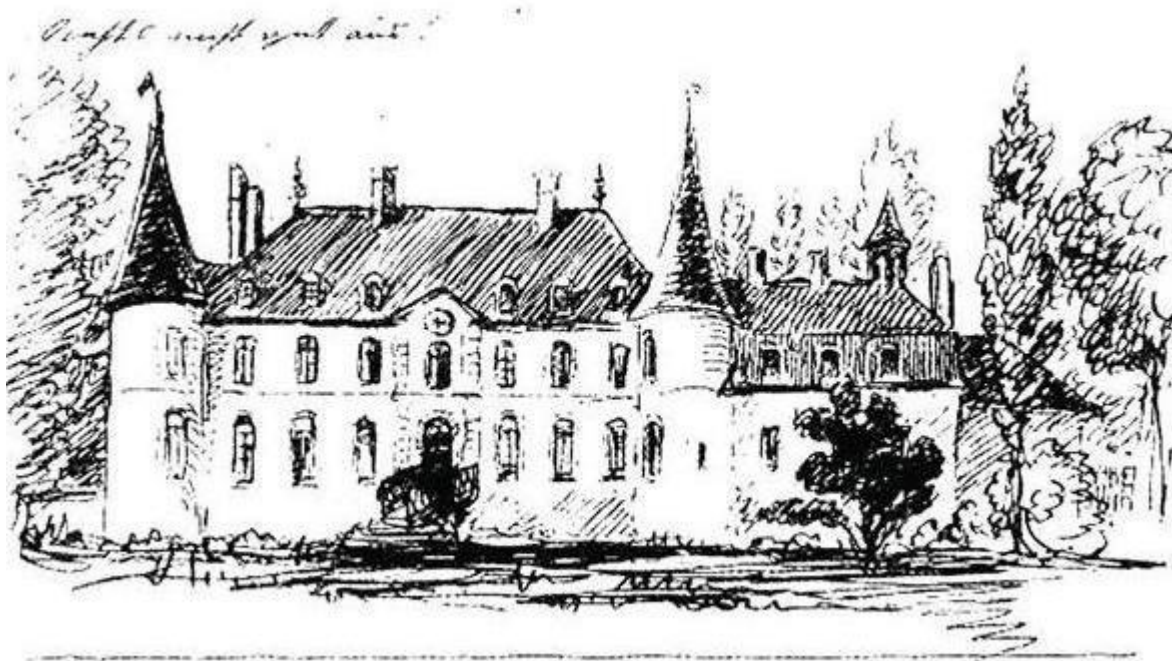

Карандашные рисунки Полины Виардо: два портрета И.С. Тургенева

Роман в письмах Полины Виардо и Ивана Тургенева был длиною в жизнь, ведь эту жизнь неизбежно сопровождали разлуки: Тургенев не мог не возвращаться в Россию, но русские его впечатления обретали цельность и

С. Н. Тургенев сыновьям и прибавлял: "Пора! Пора! Уметь хорошо не только на словах, но на письме объясняться по-русски – это необходимо" (Клеман М. К. Отец Тургенева в письмах к сыновьям // Тургеневский сборник / под ред. А. Ф. Кони, с. 135)». Цит. по: Третье письмо – Письма (1831-1849) – Мемуары и переписка – Тургенев Иван Сергеевич [Электронный ресурс]. – URL: http://gumfak.ru/otech_html/turgenev/memyari/080-4.html. – 27.11.2018.

законченность, некую скрытую музыкальную основу лишь в присутствии любимой женщины. Достаточно сказать, что «Записки охотника», сделавшие его имя известным на весь мир, писались в старинном замке XVI века Куртавнель, приобретённом супругами Виардо на гонорары Полины.

Замок Куртавнель. Рисунок Полины Виардо

Она в это время была на гастролях, и пустой замок приютил писателя из-за отсутствия средств, в которых отказала ему мать, узнав о его любви, так что ему не на что было сопровождать любимую женщину. Интересно, что Варвара Петровна, презирая происхождение Полины, тем не менее, оценила её талант. *Дважды она побывала на концерте Виардо. Первый раз концерт был утренний. К обеду она ожидала Ивана Сергеевича, не дождалась, обедала без него в самом мрачном расположении духа. К концу обеда, стукнув ножом по столу, сказала:*

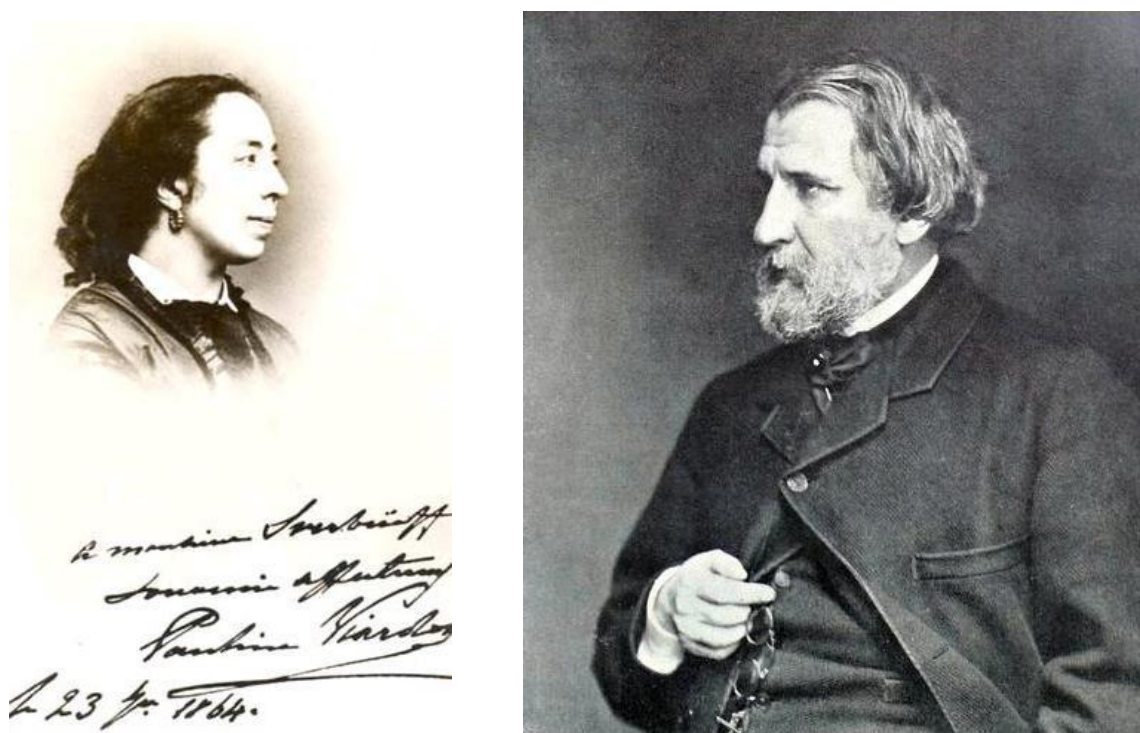
– А надо признаться, хорошо проклятая цыганка поёт!⁴⁸

В течение долгого времени, находясь за границей, Иван Тургенев зарабатывал на жизнь статьями для газет и

⁴⁸ Боровицкая В.Н. Эпилог. – Москва, 1992. – С. 73.

журналов, а в тоске по Полине, в месте, связанном с ней, вдруг взялся за прозу. «Записки охотника» печатались в 1847—1851 годах в некрасовском журнале «Современник» и ознаменовали собой начало великого пути русского писателя. Любовь и далее поддерживала в нём горение творческих сил.

Иван Сергеевич, игнорируя досужие сплетни, стал как бы членом семьи Виардо, прилепился, – как он сам говорил, – на краешке чужого гнезда. Позже, уже имея свои средства, он непременно селился рядом с домом Виардо – и в Германии, и во Франции. А в конце жизни, в Париже, даже занимал верхний этаж её дома, причём, была устроена специальная слуховая труба, соединявшая его апартаменты и класс, где Полина занималась с ученицами, – писателю нравилось слушать их пение. Тургенев не описывал Полину

Фотография Полины Виардо с автографом и фотопортрет И.С. Тургенева

Виардо в своих романах – слишком личным и громадным было его чувство, чтобы творчески «перерабатывать» эту тему. И лишь в раннем произведении «Переписка», начатом

в 1844 году и законченном только через одиннадцать лет, он рискнул оставить портрет любимой женщины, но чрезвычайно завуалированный: он лишил её обаяния недюжинного ума, её чёрные волосы стали белокурыми, страстные «цыганские» глаза – светлыми, певица превратилась в балерину, и только собственное ощущение от встречи с ней было подлинным:

По-настоящему, в жизни случается одно только неожиданное, и мы целый век только и делаем, что приноравливаемся к событиям... Словом, я влюбился в одну танцовщицу.

Это было тем более странно, что и красавицей её нельзя было назвать. Правда, у ней были удивительные золотисто-пепельные волосы и большие светлые глаза, с задумчивым и в то же время дерзким взором... Мне ли не знать выражения этого взора? Я целый год замирал и гас в его лучах! Сложена она была прекрасно, и когда она плясала свой народный танец, зрители, бывало, топали и кричали от восторга... Но, кажется, кроме меня, никто в неё не влюблялся – по крайней мере никто так не влюбился, как я. С той самой минуты, как я увидел её в первый раз (поверите ли, мне даже и теперь стоит только закрыть глаза, и тотчас передо мною театр, почти пустая сцена, изображающая внутренность леса, и она выбегает из-за кулис направо, с виноградным венком на голове и тигровой кожей по плечам), – с той роковой минуты я принадлежал ей весь, вот как собака принадлежит своему хозяину... Я... я уже не мог жить нигде, где она не жила; я оторвался разом от всего мне дорогого, от самой родины, и пустился вслед за этой женщиной... В немецких сказках рыцари впадают часто в подобное оцепенение. Я не мог отвести взора от черт её лица, не мог наслушаться её речей, налюбоваться каждым её движеньем; я, право, и дышал-то вслед за ней. Впрочем, она была добра, непринуждённа, даже слишком непринуждённа, не ломалась, как большей

*частью ломаются артисты. В ней было много жизни, то есть много крови, той южной, славной крови, в которую тамошнее солнце, должно быть, заронило часть своих лучей*⁴⁹.

Глубина подлинности любви стала открытием Тургенева в литературе. С помощью его произведений, читатели осознавали, что лирический антураж, прославляемые романами атрибуты любви далеко не всегда говорят о подлинности чувств. Он разгадал то, над пониманием чего мучился в своей ранней поэме «Параша» (1843), столь понравившейся Виссариону Белинскому. Белинский был ошеломлён в ней неожиданным *хохотом сатаны*, возникшим как реакция на некую «татьяно-онегинскую» любовь героев, завершившуюся, в отличие от судьбы персонажей пушкинского романа, счастливым браком:

*...он человек прекрасный
И, как умеет, сам влюблен в нее;
Ее души задумчивой и страстной
Сбылись надежды все... сбылося всё,
Чему она дать имя не умела,
О чем молиться смела и не смела...
Сбылося всё... и оба влюблены...
Но все ж мне слышен хохот сатаны*⁵⁰.

<...>

*...Лет через пять я встретил их, о други!..
Он был женат на ней – четвёртый год
И как-то странно потолстел*⁵¹.

<...>

*Что ж мне сказать о ней? Признаться вам,
Ее никто не назовет счастливой*

⁴⁹ Боровицкая В.Н. Эпилог. – Москва, 1992. – С. 66.

⁵⁰ Тургенев И.С. Параша // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 1. – Москва, 1981. – С. 90.

⁵¹ Тургенев И.С. Параша // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 1. – Москва, 1981. – С. 91.

*Вполне... она вздыхает по часам
И в памяти хранит как совершенство
Невинности нелепое блаженство!
Я скоро с ней расстался... и едва ль
Ее увижу вновь... ее мне жаль⁵².*

«Параша» была написана, буквально, за шаг до судьбоносной встречи Тургенева и Полины Виардо-Гарсиа, начинающего поэта и гениальной певицы. С появления Полины возникла его проза, которую он читал ей по-русски, вся пронизанная стихией музыки (её стихией!) и стихией любви (его стихией!). Простроченная диалогами, говорящими о желании героев понять друг друга. И потому неверны в корне сочувственные слова поэта Серебряного века Константина Бальмонта: *...В жизни Тургеневу не суждено было узнать полноту счастья с любимой женщиной. Кто его любил, тех он не полюбил – кому он всю душу отдал, та бросила ему несколько цветков радости и блаженства, но не дала ему счастья...*⁵³ Возникает вопрос – какого счастья? Описанного в «Параше» (...сбылося всё...)? Или настоящего, сделавшего из него непревзойдённого художника слова?

Такое счастье у Тургенева было. В сохранении любви необходима творческая составляющая, о чём говорят современные психологи, но первым, осознав собственным сердцем и выразив в жизни и творчестве, показал нам это Иван Сергеевич Тургенев. Бальмонт и не мог понять этого глубинного счастья Тургенева, ведь для него, как для многих, *красота, если она и не погасла от нашего прикосновения, делается... не тем, чем она была... Мы хотим небесного, и достигаем всегда только земного, –*

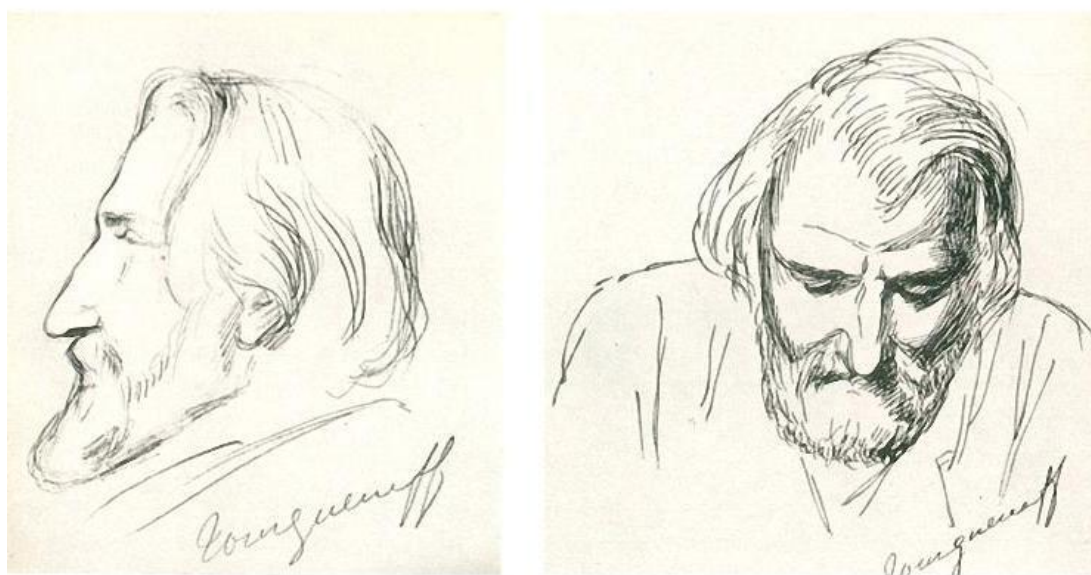
⁵² Там же. С. 92.

⁵³ Бальмонт К.Д. Мысли о творчестве. Тургенев (Рыцарь Девушки-Женщины) [Электронный ресурс]. – URL:

http://dugward.ru/library/balмонт/balмонт_mysli_o_tvorchestve_turgenev.html. - 02.11.2018.

*небесное скрывается перед земным прикосновением. И потому мы всегда хотим новой красоты и новой любви*⁵⁴.

А Тургенев сумел сохранить первожданность, верность любви. Он не был аскетом, влюблённости поддерживали в нём творческое состояние, но музыкальность, поэзия его произведений творилась только любовью. Увлечения, возникшие в дальних разлуках, сгорали, как спички, по бальмонтским законам. А любовь оставалась. Даже тогда, когда Виардо постарела; даже тогда, когда у неё иссяк голос. А сама Полина? Разве не была она с ним, когда он умирал от саркомы позвоночника, страдая от невыносимой боли? Разве не писала она под его диктовку наброски последних произведений? Разве не приняла она в свою семью, воспитав вместе со своими дочерьми, его внебрачную дочь из России?

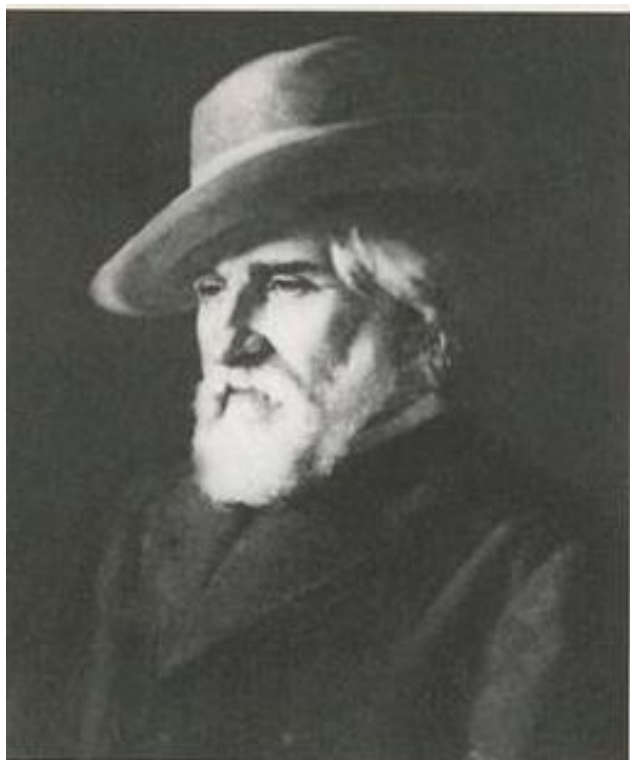
И.С. Тургенев. Рисунки Полины Виардо , 1870-е гг.

И последний штрих: её решение по поводу перстня Пушкина, драгоценной тургеневской реликвии, которую отдал Тургеневу сын Жуковского. Сам Жуковский снял, с разрешения Натальи Николаевны Пушкиной, этот

⁵⁴ Бальмонт К.Д. Тип Дон Жуана в мировой литературе [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Тип_Дон_Жуана_в_мировой_литературе_\(Бальмонт\)/1904_\(ДО\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Тип_Дон_Жуана_в_мировой_литературе_(Бальмонт)/1904_(ДО)). – 18.12.2018.

подаренный Воронцовой сердоликовый перстень с мёртвой руки поэта и носил его до самой смерти. И до смерти его носил Тургенев, завещав передать Л.Н. Толстому. Но Толстой часто обижал Тургенева, долго находился с ним в ссоре, и Полина этого не простила. Нет, ей не пришло в голову продать доставшуюся ей реликвию, присвоить себе, но Толстому она её не отдала, а передала в музей Царскосельского лицея – вернула Пушкину⁵⁵. Разве всё это не приметы её любви?

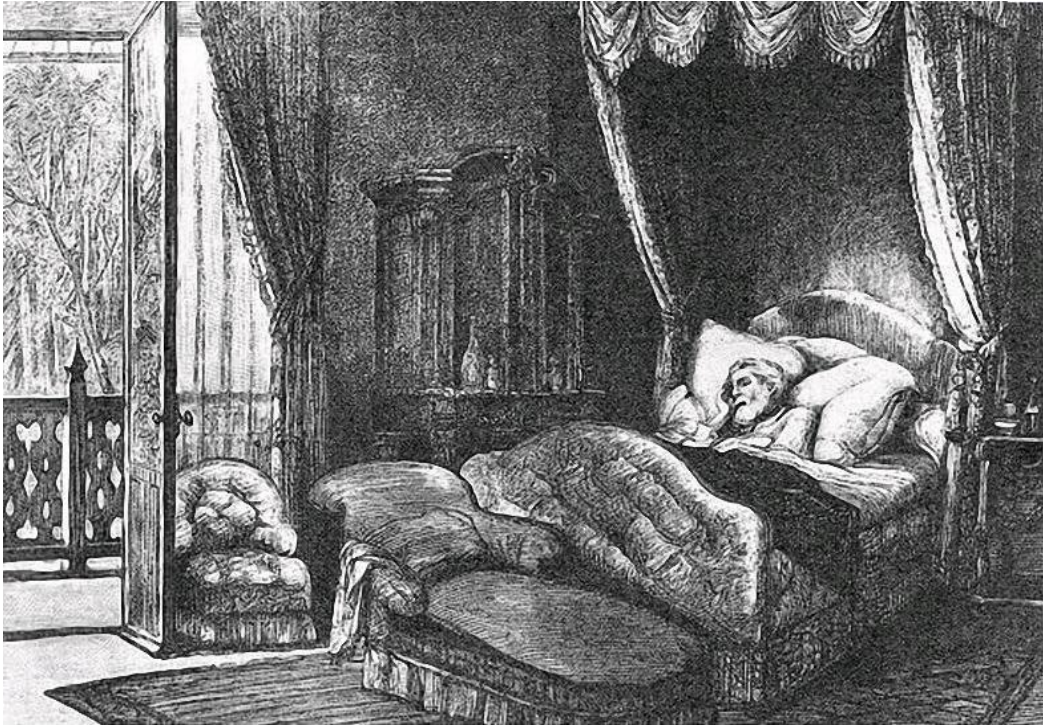
Для дочери Полины, Клоди, талантливой художницы, Тургенев был тоже родным человеком, которым она восхищалась, о чём говорит романтический портрет писателя, написанный ею в 1876 году. Именно Клоди сохранила для

*Портрет И.С. Тургенева работы Клоди Виардо-Шамеро,
1876 г.*

нас облик уходящего Тургенева, скрытый от посторонних, и

⁵⁵К сожалению, в 1917 году перстень из музея был украден.

*Гравюра Ю.С. Барановского по рисунку Клоди Шамеро.
И.С. Тургенев во время болезни. 1883*

она же от семейства Виардо в 1883 году сопровождала гроб с телом писателя в Санкт-Петербург (Иван Сергеевич окончил свои дни 22 августа (3 сентября по новому стилю) 1883 года в Буживале, под Парижем). Каким потрясением стали для Клоди проводы Тургенева в последний путь на его родине! Да, она знала, что он был другом великих французских писателей Флобера, Мопассана, Золя, Доде и других выдающихся деятелей культуры. Что был добрейшим человеком, к которому обращались за помощью все нуждающиеся, веселым выдумщиком на семейных вечерах – сказочным великаном с серебряной головой. Что Оксфордский университет избрал его почётным доктором права... Но впервые поняла, что он значил для России.

Множество людей в любое время суток встречали траурный вагон поезда на его пути. *В Пскове в два часа ночи под холодным морозящим дождём весь перрон залит толпой. Впереди духовенство в полном парадном облачении. Горящие фонари. Торжественная служба. <...> В*

одиннадцать утра – Петербург. Уже с ночи в городе началось неслыханное движение: в него съехались делегации со всех концов великой Российской империи и представители почти всех европейских стран. Около Варшавского вокзала стояли тысячи людей. До могилы

Траурная процессия похорон И.С. Тургенева в Санкт-Петербурге по дороге к Волковому кладбищу 27 сентября 1883 года

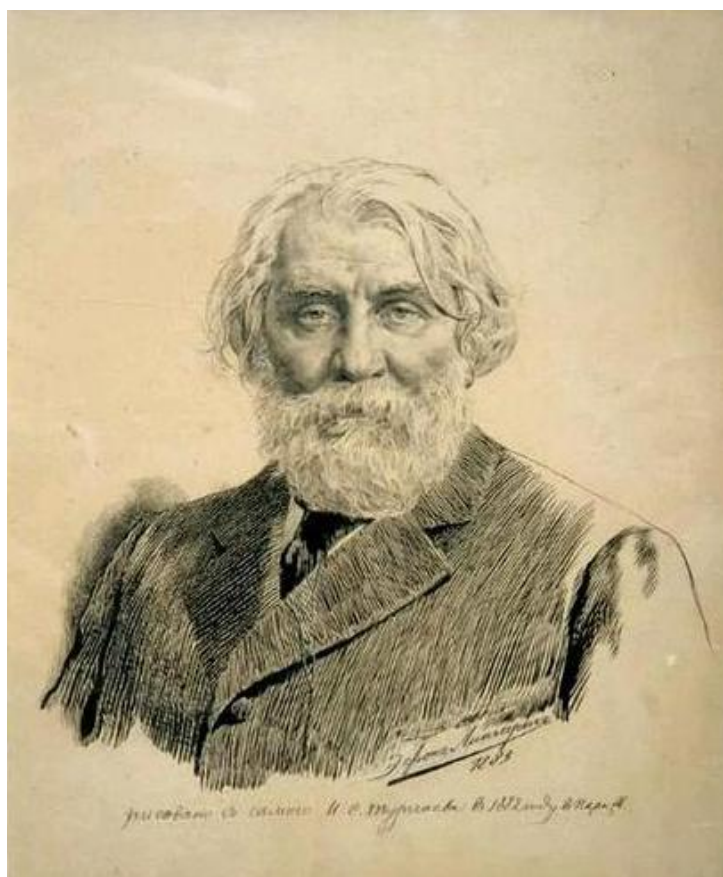
Тургенева провожали четыреста тысяч, и сто пятьдесят тысяч были зрителями вдоль улиц, стояли на балконах и у окон. <...> ...Представители всех сословий шли за гробом Тургенева вместе с делегатами университетов и академий, издательств и театров⁵⁶.

Море венков. Цветы – живые, шёлковые, фарфоровые, серебряные. За венками шёл с пением хор русской оперы, далее – духовенство, факельщики, военные, статские, студенты, дамы, народ⁵⁷. Дань человеку, который сумел так почувствовать Россию и сказать о ней, что до наших дней при всех ужасах и катаклизмах, при всех зигзагах нашей истории мы находим утешение в его бессмертном стихотворении в прозе «Русский язык» (июнь 1882 г):

⁵⁶ Боровицкая В.Н. Эпилог. – Москва, 1992. – С. 230-231.

⁵⁷ Там же. С. 231.

*Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!*⁵⁸

Графический портрет И.С. Тургенева, сделанный с натуры в 1882 году Э. П. Лингартom

⁵⁸ Тургенев И.С. Русский язык // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 10. – Москва, 1982. – С. 172.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В. В. Тропа к Тургеневу: документально-художественная книга о жизни и творчестве И. С. Тургенева / В. В. Афанасьев, П. К. Богомолов; науч. ред. П. Г. Пустовойт. – Москва: Детская литература, 1983. – 317 с.: ил. – (Школьная библиотека).

2. Бальмонт К. Д. Мысли о творчестве. Тургенев (Рыцарь Девушки-Женщины)

[Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/balmont/balmont_mysli_o_tvorchestve_turgenev.html. – 02.11.2018.

3. Бальмонт К. Д. Тип Дон Жуана в мировой литературе [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Тип_Дон_Жуана_в_мировой_литературе_\(Бальмонт\)/1904_\(ДО\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Тип_Дон_Жуана_в_мировой_литературе_(Бальмонт)/1904_(ДО)). – 18.12.2018.

4. Боровицкая В. Н. Эпилог / В. Н. Боровицкая. – Москва: МГП «Страстной бульвар», 1992. – 288 с.: ил.

5. Во лужах [Электронный ресурс]. – URL: <http://song5.ru>. – 05.10.2018.

6. Гаецкий Ю. А. Ранние метели: Повесть о Тургеневе / Ю. А. Гаецкий. – Москва: Советская Россия, 1982. – 240 с.

7. Гуллер Ю. Тургенев и Спасское-Лутовиново / Юрий Гуллер // Детская энциклопедия. – 2015. – № 4. – С. 1-47.

8. Зайцев Б. Жизнь Тургенева / Борис Зайцев // Путеводная звезда. – 2007. – № 3. – С. 10-96.

10. Коптева Е. И. Как мы обсуждали поступки Герасима: подиум-дискуссия по рассказу И.С. Тургенева «Муму» / Е. И. Коптева // Библиотека в школе. – 2018. – № 3-4. – С. 42-46.

11. Лебедев Ю. В. Тургенев / Ю. В. Лебедев. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 608 с.: ил. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 706).

12. Лебедев Ю. В. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»: пособие для учителя / Ю. В. Лебедев. – Москва: Просвещение, 1982. – 144 с.

13. Надточий Э. Топологическая проблематизация связи субъекта и аффекта в русской литературе (*Из философских наблюдений над эволюцией поэтики золотухи*)

[Электронный ресурс]. – URL:

http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_02/1999_2_04.htm. – 27.12.2018.

14. Салим А. Тургенев – художник, мыслитель / Аднан Салим; науч. ред. доктор филол. наук С. Е. Шаталов. – Москва: Современник, 1983, 224 с., портр.

15. Третье письмо – Письма (1831-1849) – Мемуары и переписка – Тургенев Иван Сергеевич [Электронный ресурс]. – URL:

http://gumfak.ru/otech_html/turgenev/memyari/080-4.html. – 27.11.2018.

16. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / И. С. Тургенев; гл. ред. М. П. Алексеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Наука, 1978-1982.

17. Тургенев без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. – Санкт-Петербург: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 492 с. – (Сер. «Без глянца»).

18. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников / сост., вступ. ст., с. 5-33, и коммент. В. Г. Фридлянд. Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и её семьёй / сост, пер. писем, вступ. ст. и коммент. Н. П. Генераловой. – Москва: Правда, 1988. – 557, [1] с., [16] л. ил. – (Лит. воспоминания).

19. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: в 2-х т. / сост. и подгот. текста С. М. Петрова, В. Г. Фридлянд; вступ. ст. С. М. Петрова; коммент. В. Г. Фридлянд. – Москва: Художественная литература, 1983. – (Сер. лит. мемуаров).

20. Чалмаев В. А. Иван Тургенев / В. А. Чалмаев. – Москва: Современник, 1980. – 308 с. – (Б-ка «Любителям российской словесности»).

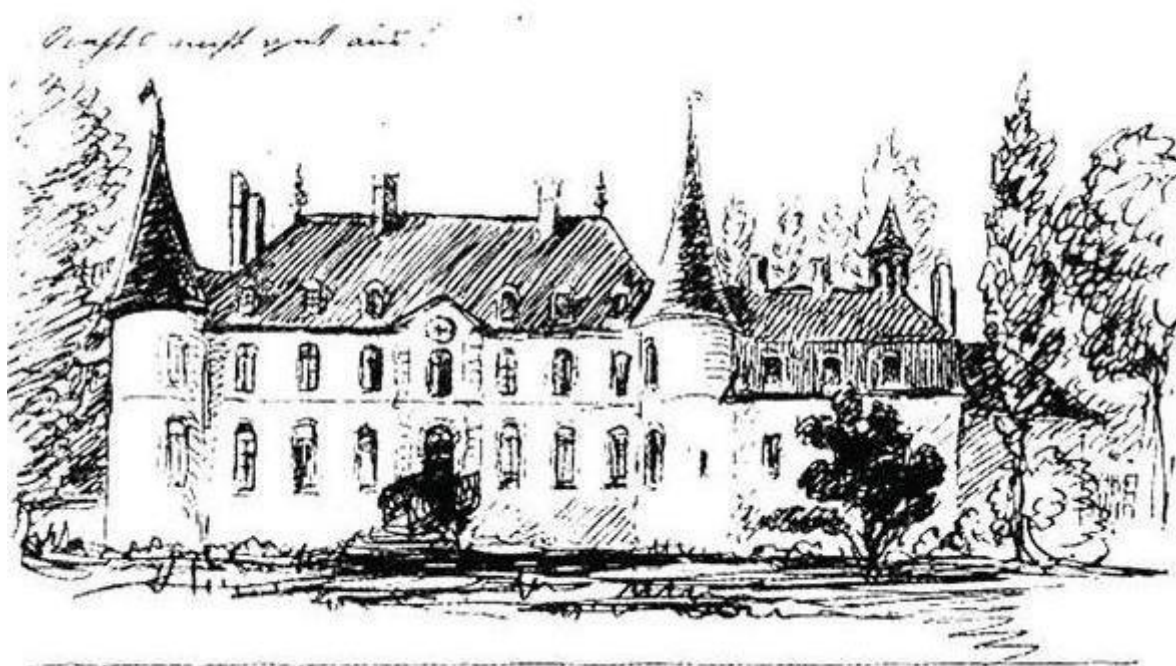
21. Чуковский К. Тургенев в Оксфорде [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/turgenev-v-oksforde>. - 05.10.2018.

22. Якушин Н. И. И. С. Тургенев в жизни и творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей / Н. И. Якушин. – Москва: Русское слово, 1998. – 112 с.: фотоил.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карандашные рисунки Полины Виардо: два портрета молодого И.С. Тургенева и замок Куртавнель

«...Многое вспомнишь родное, далёкое...»
Литературный вечер, посвященный жизни и творчеству И.С. Тургенева

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

В дизайне обложки использован графический портрет И.С. Тургенева
работы Полины Виардо

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147